

Русская мысль

Год 29. Январь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Р89

Р89 Русская мысль: Год 29. Январь / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 438 с.

ISBN 978-5-458-02739-7

ISBN 978-5-458-02739-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. НЕИЗДАННЫЯ ПИСЬМА ЧЕХОВА.	1
II. СТИХОТВОРЕНІЯ.—В. Малахіевой-Мировичъ.	10
III. ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ. Сягурда (Хейденшерна.)—Пер. съ шведск. М. П. Благовѣщенской	13
IV. СТИХОТВОРЕНІЕ.—А. М. Федорова	52
V. ИСТОРИЯ О ТОМЪ, КАКЪ МОННА ПІА-ДИ-ТОЛОМЕИ, БУДУЧИ НЕВИННОЙ, ПОГИБЛА ПО ВОЛЪ ЖЕСТОБАГО СУПРУГА.— Т. Л. Щепкиной-Куперникъ	53
VI. СТИХОТВОРЕНІЕ.—Федора Сологуба.	71
VII. РЕБЕНОКЪ ВЪ ДОМЪ. Уолътера Патера.—Перев. П. П. Му- ратова.	72
VIII. ДЪВУШКА СЪ ЗОЛОТОЙ РЪЧКИ. Изъ жизни Печоры.— Н. Д. Носилова.	91
IX. СТИХОТВОРЕНІЕ.—Л. М. Василевскаго.	110
X. НА ОЗЕРЪ.—Н. И. Тимковскаго	111
XI. СТИХОТВОРЕНІЯ.—Н. Д. Бальмонта.	146
XII. УТРО.—А. М. Федорова.	147
XIII. БВНУХИ. Андрея Немоевскаго.—Перев. съ польск. В. М. Л.	155
XIV. СТИХОТВОРЕНІЕ.—Влад. Фишера	190
XV. СУЗДАЛЬСКАЯ БРѢПЛОСТЬ ИЛИ АРЕСТАНТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ СПАСО-ЕФИМІЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.—А. С. Пруга- вина.	1

	Стр.
XVI. РИХАРДЪ ВАГНЕРЪ: (1813—1883 гт.). Къ 25-лѣтню со дня его смерти.—Винтора Вальтера.	17
XVII. ПРОБЛЕМЫ НОВАГО РЕЛИГИОЗНАГО СОЗНАНІЯ. I. О Сладчайшемъ Иисусѣ и горькихъ плодахъ міра. В. В. Розанова. II. Христосъ и міръ. Отвѣтъ В. В. Розанову.—Николая Бердяева.	33
XVIII. ПАТРИОТИЗМЪ И КОНСТИТУЦІЯ.—Н. А. Гредеснула . . .	56
XIX. ВЪ ОБЕЗЪЯНЬИХЪ ЛАПАХЪ. О Леонидѣ Андреевѣ.—Д. С. Мережковскаго.	75
XX. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА I ВЪ НОВОМЪ ОСВѢЩЕНІИ. («Исторія Россіи въ XIX в.». Изданіе А. и И. Гранатъ. Вып. I—II).—А. А. Низеветтера	99
XXI. «ЛИКВИДАЦІЯ».—А. С. Изгова.	119
XXII. ВЕЛИКАЯ РОССІЯ. Изъ размысленій о проблемѣ русскаго могущества.—Петра Струве	143
XXIII. УКАЗЪ 9 НОЯБРЯ 1906 Г.—А. А. Кауфмана	158
XXIV. ТРЕТЬЯ ДУМА.—А. Вергежскаго	176
XXV. ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.—Ю. М. Айхенвальда	184
XXVI. ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.—Ф. Н. Арнольда	192
XXVII. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЖИЗНЬ.—В. Н. Линда	203
XXVIII. ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА.—С. А. Котляревскаго	219
XXIX. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. I. Книжки: Беллетристика.—Исторія.—Политическая экономія.—Публицистика.—Естествознаніе.—II. Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію журнала «Русская Мысль» съ 1 декабря 1907 г. по 1 января 1908 г.	1
XXX. ОБЪЯВЛЕНІЯ	1

Для личныхъ переговоровъ, приѣма и выдачи рукописей редакция «Русской Мысли» открыта по средамъ и субботамъ отъ 1—3 час. дня.

Непринятая редакціей рукопись хранится въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня отправки извѣщенія автору, а по истеченіи этого срока уничтожаются.

НЕИЗДАННЫЯ ПИСЬМА ЧЕХОВА *).

5 октября.

Уважаемый Евграфъ Петровичъ!

Мнѣ очень нужно васъ видѣть. Если это письмо, которое я посылаю на удачу, вы получите раньше 12 октября, и если вы продолжаете еще быть земскимъ начальникомъ, то не откажите телеграфировать мнѣ возможно скорѣе, въ какой день и въ какомъ мѣстѣ Нижегородской губерніи я могу застать васъ. 12 октября я буду въ Нижнемъ и въ тотъ же день, если найду вашъ адресъ, выѣду къ вамъ.

А. Чеховъ.

11 декабря.

Уважаемый Евграфъ Петровичъ, вотъ вамъ исторія моего неудавшагося путешествія къ вамъ. Я собирался ѣхать къ вамъ не съ корреспондентскими цѣлями, а по порученію, или вѣрнѣе, по соглашенію съ небольшимъ кружкомъ людей, желавшихъ сдѣлать что-нибудь для голодающихъ. Дѣло въ томъ, что публика не вѣритъ администраціи и потому воздерживается отъ пожертвованій. Ходитъ тысяча фантастическихъ сказокъ и басенъ о растратахъ, наглыхъ воровствахъ и т. п. Епархіальнаго вѣдомства сторонятся, а на Красный Крестъ негодуютъ. Владѣлецъ незабвеннаго Бабкина, земскій начальникъ, отрѣзалъ мнѣ прямо и категорически: «въ Москвѣ въ Красномъ Крестѣ воруютъ!» При такомъ настроеніи администрація едва ли дождется серьезной помощи отъ общества. А между тѣмъ публикѣ благотворить хочется, и совѣсть ея потревожена. Въ сентябрѣ московская интеллигенція и плутократія собирались въ кружки, думали, говорили, копошились, приглашали для совѣта свѣдущихъ людей; всѣ

*) Оглашаемыя письма А. П. Чехова, относящіяся къ „голодному году“, предоставлены редакціи г-жей Н. Егоровой, вдовой земскаго начальника Нижегородской губ. *Прим. ред.*

только бы с темъ, какъ бы обойти администрацію и заняться организаціею помощи самостоятельно. Рѣшили послать въ голодныя губерніи своихъ агентовъ, которые знакомились бы на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла, устраивали бы столовыя и проч. Нѣкоторые главари кружковъ, люди съ вѣсомъ, ѣздили къ Дурново просить разрѣшенія, и Дурново отказалъ, объявивъ, что организація помощи можетъ принадлежать только епархіальному вѣдомству и Красному Кресту. Однимъ словомъ, частная инициатива была подрѣзана въ самомъ началѣ. Всѣ повѣсили носы, пали духомъ; кто озлился, а кто просто омылъ руки. Надо имѣть смѣлость и авторитетъ Толстого, чтобы идти наперекоръ всякимъ запрещеніямъ и настроеніямъ, и дѣлать то, что велитъ долгъ.

Ну-съ, теперь о себѣ. Я съ полнымъ сочувствіемъ относился къ частной инициативѣ, ибо каждый воленъ дѣлать добро такъ, какъ ему хочется; но всѣ разсужденія объ администраціи, Красномъ Крестѣ и проч. казались мнѣ несвоевременными и непрактическими. Я полагалъ, что при нѣкоторомъ хладнокровіи и добродушіи можно обойти все страшное и щекотливое, и что для этого нѣтъ надобности ѣздить къ министру. Я поѣхалъ на Сахалинъ, не имѣя съ собой ни одного рекомендательнаго письма, и однако же сдѣлалъ тамъ все, что мнѣ нужно; отчего же я не могу поѣхать въ голодающія губерніи? Вспоминалъ я также такихъ администраторовъ, какъ вы, какъ Киселевъ и всѣ мои знакомые земскіе начальники и податные инспектора—люди въ высшей степени порядочные и заслуживающіе самаго широкаго довѣрія. И я рѣшилъ, хотя на небольшомъ районѣ, если можно, сочетать два начала: администрацію и частную инициативу. Мнѣ хотѣлось поскорѣе съѣздить къ вамъ и посоветоваться. Мнѣ публика вѣрить, повѣрила бы она и вамъ, и я могъ разсчитывать на успѣхъ. Помните, я послалъ вамъ письмо. Тогда въ Москву пріѣхалъ Суворинъ; я пожаловался ему, что не знаю вашего адреса. Онъ телеграфировалъ Баранову, а Барановъ былъ такъ любезенъ, что прислалъ вашъ адресъ. Суворинъ былъ боленъ инфлуэнцей; обыкновенно, когда онъ пріѣзжаетъ въ Москву, мы цѣлые дни проводимъ неразлучно и толкуемъ о литературѣ, которую онъ знаетъ превосходно. И на сей разъ толковали, и кончилось тѣмъ, что я заразился отъ него инфлуэнцей, легъ въ постель и сталъ неистово кашлять. Былъ въ Москвѣ Короленко и засталъ меня страдающимъ. Осложненіе со стороны легкихъ сдѣлало то, что я маялся цѣлый мѣсяцъ, безвыходно сидѣлъ дома и ровно ничего не дѣлалъ. Теперь дѣла мои пошли на поправку, но все еще я кашляю и худѣю. Вотъ вамъ и вся исторія. Если бы не инфлуэнца, то, быть можетъ, намъ вмѣстѣ уда-

лось бы сорвать съ публики тысячи двѣ-три или больше, смотря по обстоятельствамъ.

Ваше раздраженіе противъ печати мнѣ понятно. Разсужденія газетчиковъ васъ, знакомаго съ истиннымъ положеніемъ вещей, такъ же раздражаютъ, какъ меня, медика, разсужденія профана о дифтеритѣ. Но что прикажете дѣлать? Что? Россія не Англія и не Франція. Газеты у насъ не богаты и въ своемъ распоряженіи имѣютъ очень немного людей. Послать на Волгу профессора Петровской академіи, или Энгельгарда—это дорого; послать дѣльнаго и даровитаго сотрудника тоже нельзя—дома нуженъ. *Times* на свой счетъ устроилъ бы въ голодающихъ губерніяхъ перепись, посадилъ бы въ каждой волости Беннана, платя ему по 40 руб. суточныхъ—и вышелъ бы толкъ, а что могутъ сдѣлать *Русскія Вѣдомости* или *Новое Время*, которыя доходъ въ сто тысячъ считаютъ уже крезовскимъ богатствомъ? Что же касается самихъ корреспондентовъ, то вѣдь это горожане, знающіе деревню только по Глѣбу Успенскому. Положеніе ихъ фальшиво въ высшей степени. Прплети въ волость, понюхай, пиши и валяй дальше. У него ни матеріальныхъ средствъ, ни свободы, ни авторитета. За 200 цѣлковыхъ въ мѣсяць онъ скачетъ, скачетъ, и молить Бога только о томъ, чтобы на него не сердился за его невольное и неизбежное вранье. Онъ чувствуетъ себя виноватымъ. Но виноватъ вѣдь не онъ, а русскія потемки. Къ услугамъ западнаго корреспондента—превосходныя карты, энциклопедическіе словари, статистическія изслѣдованія; на западъ корреспонденціи можно писать сидя дома. А у насъ? У насъ корреспондентъ изжеть почерпнуть свѣдѣнія только изъ бесѣдъ и слуховъ. Вѣдь у насъ во всей Россіи до сихъ поръ изслѣдованы только три уѣзда: Череповскій, Тамбовскій и еще какой-то. Это на всю-то Россію! Газеты врутъ, корреспонденты-саврасы, но что же дѣлать? *А не писать нельзя.* Если бы печать наша молчала, то положеніе было бы еще ужаснѣе, согласитесь съ этимъ.

Ваше письмо и ваша затѣя насчетъ покупки скота у крестьянъ сдвинули меня съ мѣста. Я всей душой и всѣми моими силами готовъ слушаться васъ и дѣлать все, что вы хотите. Я долго думалъ, в вотъ вамъ мое мнѣніе. На богатыхъ людей разсчитывать нельзя. Поздно. Каждый богачъ уже отвалилъ тѣ тысячи, которыя ему суждено было отвалить. Вся сила теперь въ среднемъ человѣкѣ, жертвуемъ полтинники и рубли. Тѣ, которые въ сентябрѣ толковали о частной иниціативѣ, нашли себѣ приютъ при разнаго рода комиссіяхъ и комитетахъ и уже работаютъ. Значитъ, остается средний человекъ. Давайте объявимъ подписку. Вы напишете письмо въ редак-

цію, и я напечатаю его въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* и въ *Новомъ Времени*. Чтобы сочетать два вышеписанныхъ начала, мы можемъ оба подписаться подъ письмомъ. Если это для васъ неудобно въ служебномъ отношеніи, то можно написать отъ третьяго лица корреспонденцію, что въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ 5 участкѣ организовано то то и то то, что дѣла идутъ, слава Богу, успѣшно и что пожертвованія просятъ высылать земскому начальнику Е. П. Егорову, живущему тамъ-то, или же А. П. Чехову, или въ редакцію такихъ-то газетъ. Надо только подлиннѣе написать. Напишите подробнѣе, а я прибавлю свое что-нибудь—и дѣло въ шляпѣ. Нужно писать о пожертвованіяхъ, но не о займѣ. На заемъ никто не пойдетъ: жутко. Дать трудно, но взять назадъ еще труднѣе.

Въ Москвѣ у меня есть одинъ только знакомый богачъ—это В. А. М., извѣстная благотворительница. Вчера я былъ у нея съ вашимъ письмомъ. Говорилъ, обѣдалъ. Она увлечена теперь комитетомъ грамотности, который устраиваетъ столовыя для школьничковъ, и все отдаетъ туда. Такъ какъ грамотность и лошади—величины не соизмѣримыя, то В. А. пообѣщала мнѣ содѣйствіе комитета въ случаѣ, если вы пожелаете устроить столовыя для школьничковъ и пришлете подробныя свѣдѣнія. Мнѣ *неловко* было просить у нея денегъ сейчасъ же, такъ какъ у нея берутъ и берутъ безъ конца, и треплютъ ее, какъ лисицу. Я только попросилъ ее, что въ случаѣ, если у нея будутъ какіе-либо комиссіи и комитеты, то чтобы она не забывала и насъ, и она дала мнѣ обѣщаніе не забывать. Ваше письмо и ваша идея сообщены также редактору *Русскихъ Вѣдомостей* Соболевскому—это на всякій случай. Всюду я трезвоню, что дѣло уже организовано.

Если будутъ рубли и полтинники, то я буду высылать ихъ вамъ безъ всякой задержки. А вы распорядитесь мной и вѣрьте, что для меня было бы истиннымъ счастьемъ хотя что-нибудь сдѣлать, такъ какъ до сихъ поръ для голодающихъ и для тѣхъ, кто помогаетъ имъ, я ровно ничего не сдѣлалъ. Будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

14 декабря.

Уважаемый Евграфъ Петровичъ! Посылаю вамъ собранные мною 116 руб. Продолженіе будетъ. Списокъ жертвователей я пришлю въ слѣдующій разъ.

Собираю я втихомолку, безъ какого-либо шума, и думаю теперь, что письмо въ редакцію, или корреспонденцію, о которой я писалъ, слѣдуетъ помѣстить въ газетѣ не раньше января. Я по-

загаю, что въ январѣ у васъ уже прочно будетъ стоять лошадиное дѣло, картина будетъ ясна, а слѣдовательно и для жертвователей все будетъ ясно; въ январѣ я приѣду къ вамъ *непременно* и вмѣстѣ сочинимъ что-нибудь. Во всякомъ случаѣ, сочинить что-нибудь нужно.

Напишите же насчетъ школьниковъ и ихъ кормленія. Я тотчасъ же помчусь въ комитетъ грамотности, который поможетъ вамъ. Вообще пишите. Безъ вашихъ распоряженій я не ступлю самостоятельно ни одного шага. Я вашъ агентъ, такъ вы и смотрите на меня и почаще пишите руководства ради.

Вашъ А. Чеховъ.

20 декабря.

Уважаемый Евграфъ Петровичъ, посылаю вамъ пока еще 17 руб. Продолженіе будетъ. По полученіи отъ васъ письма я обратился конфиденціально къ предсѣдателю нашего литературнаго фонда, имѣющаго 200 тысячъ основного капитала, съ вопросомъ: нельзя ли мнѣ получить въ ссуду 500 руб.? Эти деньги хотѣлъ я послать въ ссуду вамъ. Но предсѣдатель отказалъ, ссылаясь на недостатокъ средствъ. На бѣду я никакъ не могу узнать адреса А. Н. Плещеева-поэта, который теперь за границей. Онъ, какъ вамъ извѣстно, получилъ миллионное наслѣдство и мнѣ бы не отказалъ. Когда весною мы съ нимъ встрѣтились въ Парижѣ, онъ просилъ меня взять у него займы.

26 декабря я уѣзжаю въ Петербургъ, гдѣ буду жить до 10 января. Въ случаѣ надобности адресуйтесь такъ: Петербургъ, Малая Итальянская, 18, кв. Суворина, Чехову. Въ Петербургѣ я попытаюсь достать денегъ.

14 декабря я послалъ вамъ 116 руб., а ранѣе послалъ длинное письмо и отвѣта не получилъ. Все, что мною до сихъ поръ было собрано, жертвователи просятъ употребить на кормежку скота. Желаю вамъ всего хорошаго.

Вашъ А. Чеховъ.

26 декабря.

Посылаю еще 11 рублей. А отвѣта отъ васъ нѣтъ и нѣтъ, такъ что я начинаю думать, что мои письма не доходятъ по адресу. Сегодня я уѣзжаю въ Петербургъ. Благоволите адресоваться туда.

Вышелъ сборникъ въ пользу голодающихъ, который далъ чистыхъ 18 тысячъ. Если бы вы поскорѣе отвѣтили мнѣ, въ какомъ положеніи у васъ дѣла, и уполномочили бы меня, то я могъ бы обратиться въ редакцію *Русскихъ Вѣдомостей*, чтобы онѣ выслали хотя бы 100—200 руб. У меня еще осталось вашихъ 20 коп. Будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

3 января.

Уважаемый Евграфъ Петровичъ, уже давно въ отвѣтъ вамъ я послалъ заказное письмо и нѣсколько денежныхъ паветовъ. Долго не получая отъ васъ отвѣта и теряясь по этому поводу въ догадкахъ, я остановился на томъ, что вы не получили моихъ писемъ. И эта послѣдняя моя догадка оказалась весьма основательной. Дѣло въ томъ, что я посылалъ вамъ свою корреспонденцію по такому адресу: «Станція Богоявленное, Нижегородскаго уѣзда». Между тѣмъ, оказывается по справкамъ, что ст. Богоявленное въ Нижегородской губ. нѣтъ, а есть станція Богоявленье. Пожалуйста, наведите справки, получите мои письма и напишите мнѣ. Ваше продолжительное молчаніе совсѣмъ парализовало мою волю и мои чувства. Будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

26 января. Москва.

По подписному листу № 28 вы, добрый Евграфъ Петровичъ, получили уже съ меня 25 руб. въ Бѣлой. Теперь по тому же листу посылаю еще 60 руб. Остальные 22 руб. собраны однимъ моимъ пріятелемъ; списокъ жертвователей прилагаю: такъ какъ они не вошли ни въ одинъ изъ подписныхъ листовъ, то благоволите прислать расписочки. 41 коп. осталась у меня до слѣдующаго транспорта.

Можете себѣ представить, я пріѣхалъ домой совсѣмъ больнымъ. Жестокая боль въ обѣихъ лопаткахъ, между лопатками и мышцахъ груди. Должно быть, простудился въ Нижнемъ, послѣ того какъ поспалъ ночь подъ тропически-горячимъ дыханіемъ отдушины. Не могу ни сидѣть согнувшись, ни писать, ни надѣвать сапоги. Просто бѣда. Будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

29 января.

По подписному листу № 28 имѣете получить 25 руб., пожертвованные *Русскою Мыслью*. Расписки не нужно. Отъ Е. И. Коновницеръ—1 руб. Расписка нужна. Итого 26 руб.

Всѣмъ вашимъ привѣтъ.

Устройте столовые.

Вашъ А. Чеховъ.

Воронежъ, 6 февраля.

Добрый Евграфъ Петровичъ, пишу вамъ это изъ Воронежской губ. Произошло то же самое, что и въ Нижнемъ, т.-е. губернаторъ пригласилъ меня обѣдать и мнѣ пришлось много говорить и

слышать о голодѣ. Лошадиное дѣло поставлено здѣсь такъ. Губернаторъ Куровскій скупаетъ лошадей, гдѣ только возможно, по вашему способу, и скупилъ ихъ уже около 400 головъ. Цѣна Нижегородская. Если выписать изъ Донской области, то каждая лошадь безъ кормежки обойдется въ 50—60 руб. Куровскій лошадей при себѣ не держитъ, а раздаетъ ихъ мужикамъ тотчасъ же послѣ покупки. Онъ выписываетъ изъ голодныхъ уѣздовъ безлошадниковъ и говоритъ имъ: «Вотъ тебѣ лошадь. Ты будешь возить хлѣбъ». Безлошадникъ возитъ и такимъ образомъ зарабатываетъ на себя и на лошадь. Весною ему скажутъ: «Заработалъ ты столько-то. Лошадь стояла въ покупкѣ столько-то. Значитъ, за тобой осталось еще столько-то (или же имѣешь дополучить столько-то)». Однимъ словомъ, лошадь дается въ ссуду и ссуда выплачивается мало-по-малу теперь.

Воронежъ кипитъ. Голодное дѣло поставлено здѣсь гораздо основательнѣе, чѣмъ въ Нижегородской губерніи. Выдаютъ не только хлѣбъ, но даже переносныя печи и каменный уголь. Устроены мастерскія, много столовыхъ. Вчера въ театрѣ былъ спектакль въ пользу голодающихъ, сборъ полный. Куровскій интеллигентный и искренній человѣкъ; работаетъ такъ же много, какъ Барановъ. Онъ штатскій, а для губернатора—это большое удобство: онъ чувствуетъ себя свободнѣе. Впрочемъ, объ этомъ поговоримъ при свиданіи.

Видѣлъ я Софью Александровну Давыдову и далъ ей вашъ адресъ. Дама дѣловая, добрая и скромная. Она многое можетъ сдѣлать.

Мое письмо о Нижегородской и Воронежской губерніяхъ будетъ напечатано въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*. Поклонъ вашимъ. Будьте здоровы. Пишите. Въ Москвѣ я буду около 10—12.

Вашъ А. Чеховъ.

25 февраля.

Посылаю вамъ, Евграфъ Петровичъ, 12 рублей. На-дняхъ буду писать вамъ подробно, а пока извините. Укладываюсь. Вашимъ сердечный привѣтъ.

Вашъ А. Чеховъ.

Посылаю не 12, а 14. Вотъ списокъ жертвователей, которымъ благоволите прислать расписки: Н. И. Федоровъ—2 руб., редакция *Спорта*—1 руб., П. В. Петровъ—1 руб., Б. А. Суворинъ—10 руб. Итого 14 руб.

Воронежскій губернаторъ Куровскій сказалъ мнѣ, что въ случаѣ надежда какой-либо лошади нужно составлять актъ. Эту формальностью вы интересовались и потому сообщаю вамъ ее.

4 марта.

Добрѣйшій Евграфъ Петровичъ, пишите мнѣ теперь по такому адресу: ст. Лопасня, московск.-курской дороги, А. П. Чехову.

Въ девяти верстахъ отъ Лопасни и 20—25 верстахъ отъ Серпухова я купилъ себѣ имѣніе. 213 десятинъ. 5 тысячъ наличными и 8 банк. долгу.

Не пишу вамъ подробно, потому что спѣшу. Сижу въ ресторанѣ. Изъ дому напишу очень подробно. Поклонъ вашимъ.

Вашъ А. Чеховъ.

Простыя письма желательнѣе заказныхъ.

Ст. Лопасня, 29 марта.

Значить, лошадиное дѣло трахнуло? Вы пишете, что если бы мы начали съ ноября, то дѣло было бы въ шляпѣ. Знаете, когда я въ февралѣ былъ въ Хрѣновскомъ заводѣ, то управляющій его Иловайскій, большой лошадиный знатокъ, сказалъ мнѣ, что ничего нельзя сдѣлать; то же самое говорилъ мнѣ и воронежскій губернаторъ, у котораго были и средства и помощники и всетаки, кажется, ничего не вышло. Суть въ томъ, что чѣмъ дешевле и раньше вы покупаете лошадь, тѣмъ дороже обходится ея кормежка и, стало быть, она сама. Какъ ни вертись, ничего не подѣлаешь.

Статьи моей въ печати не было. Принимался я писать двадцать разъ, но выходило такъ фальшиво, что я всякій разъ бросалъ. Въ статьѣ я не лгалъ, но былъ какой-то фальшивый, натянутый тонъ, какого я не выношу ни въ своихъ, ни въ чужихъ статьяхъ. Выходить, какъ будто я даромъ проѣхался къ вамъ и даромъ ѣлъ ваши сдобные пироги (очень вкусные—скажу въ скобкахъ). Да, для васъ и для вашего дѣла моя поѣздка оказалась бесполезной, но зато я вспоминаю о ней съ большимъ удовольствіемъ. Она мнѣ пригодилась, ибо дала она мнѣ немало интересныхъ впечатлѣній.

Конечно, пріѣзжайте ко мнѣ. У меня 213 десятинъ земли, много плохого лѣсу, просторный домъ, садъ, въ саду прудъ, липовая аллея, фрукты, малина, всё постройки новыя и вся усадьба (4 дес.) вдоль и поперекъ огорожена частоколомъ, который преждемъ владѣльцу обошелся въ 700 руб. Такъ что въ садъ никакая курица не пробѣжитъ. Уютно. Домъ не изъ важныхъ, но вполне культурный; хотя, впрочемъ, ватеръ-клозета не имѣется. У меня въ кабинетѣ три большихъ окна съ сплошными окнами, какъ въ магазинахъ. Стѣны оклеены обоями. Тепло. Железная дорога въ 9 верстахъ, а Серпуховъ въ 23. Отъ Москвы—2½, часа пути. Ходитъ 6 поѣздовъ. 3 лошади, одна корова, 4 гуся, 2 собаки и 10 дохлахъ